

¹Ким Г.Н. ²Сейтнур Ш.А. ³Пищалин В.А.

^{1,3}Институт азиатских исследований КазНУ им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

²Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

E-mail: ¹germankim01@yahoo.com, ²Shinar.askarovna@mail.ru, ³pischalin228@gmail.com

О ПОЛИТИЧЕСКОМ РЕАЛИЗМЕ НОВОЙ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ

Аннотация. В условиях нынешней международной ситуации вопросы национальной безопасности становятся особенно актуальными и требуют особого внимания со стороны государств. В декабре 2022 года правительство Японии приняло новую Стратегию национальной безопасности страны (СНБ), вместе с которой были утверждены Стратегия национальной обороны (СНО) и Программа наращивания обороноспособности (ПНО). Отход Японии от своей давней политики самообороны знаменует собой поворотный момент, обусловленный внешними угрозами регионального и глобального масштаба. В новой Стратегии национальной безопасности Японии в качестве внешней угрозы приводятся интенсивное развитие ракетных технологий и военная деятельность Северной Кореи, внешняя политика Китая, его военные действия, а также вторжение России в Украину. Столкнувшись с угрозами одновременно с юга, запада и севера, Токио оказался в самой сложной ситуации с момента окончания глобального конфликта середины XX века. Возникшие проблемы, выявленные в новых документах стратегии национальной безопасности Японии, Токио намерено решать через расширенные военные и дипломатические меры. Япония, ранее придерживавшаяся политики самообороны, теперь переходит к более активным шагам для укрепления своей безопасности. Это выражается, прежде всего, в увеличении оборонного бюджета. Цель исследования - анализ новой Стратегии национальной безопасности Японии через призму теории политического реализма. В статье анализируются вопросы предыдущей (СНБЯ, 2013) и новой Стратегии национальной безопасности Японии (НСНБЯ, 2022), направленные на укрепление обороноспособности страны. Авторы приходят к выводу, что изменения в стратегиях национальной обороны Японии 2013 и 2022 годов обусловлены усилением внешних угроз. В ответ на эти вызовы Токио вынужден пересматривать свою политику безопасности, принимая меры как внутри страны, так и на международной арене. Историко-компаративный анализ дискурса избранной темы включает исследования японских, зарубежных и русскоязычных экспертов и мнения официальных лиц, политиков, дипломатов. Сравнительное исследование внесет вклад в понимание реалистичности возможностей средних держав в минимизации внешних угроз.

Ключевые слова: Япония, национальная безопасность, национальная стратегия, политический реализм, обороноспособность, геополитика, АТР, внешняя политика, международные отношения.

Введение

Конфликты и войны между государствами, внутренняя политическая нестабильность, а также усиление геополитической напряжённости стимулируют государства к усилению мер по обеспечению своей национальной безопасности. В этом контексте главной мерой в обеспечении национальной безопасности и национального интереса страны является принятие официального документа, который находит своё отражение в стратегиях

национальной безопасности государств. Цель данной статьи – анализ новой Стратегии национальной безопасности Японии с точки зрения теоретической концепции политического реализма. В ней исследуются основные цели и принципы, изложенные в новой Стратегии национальной безопасности Японии с учётом как внутренних вызовов, так и внешних угроз. Выяснению подлежат аспекты адаптации НСНБЯ к текущей геополитической обстановке, включая растущее влияние Китая, угрозу со стороны Северной Кореи, а также роль и место Японии в международных альянсах и союзах с партнёрскими государствами, прежде всего США и Южной Кореей.

16 декабря 2022 года администрация премьер-министра Японии Фумио Кисиды опубликовала три программных документа: Стратегию национальной безопасности (СНБ), Стратегию национальной обороны (СНО) и Программу наращивания обороноспособности (ПНО), что стало первым серьезным пересмотром внешней политики Страны восходящего солнца в сфере усиления национальной безопасности страны спустя десять лет с момента принятия предыдущего программного документа в 2013 году (National Security Strategy of Japan, 2022). Три документа, принятые правительством Японии в 2022 году, отражают стремление обеспечить безопасность и стабильность страны в условиях угроз в виде роста военной мощи соседних стран; территориальных претензий, провокационных акций, агрессивной риторики. В составлении стратегически важных документов учитывалась сложная международная ситуация и расстановка военно-экономических сил как в регионе СВА, так и более широких масштабах – АТР и глобальной мировой арене.

Вопросы национальной безопасности Японии исследуются через призму теории политического реализма, согласно которой главными действующими лицами на международной арене являются государства, которые призваны обеспечить свой суверенитет, независимость, территориальную целостность; защищать национальные интересы. Обеспечение национальной безопасности должно опираться на объективные расчёты разноуровневых факторов как внутри страны, так и за её пределами.

С античных времён мыслители и учёные-энциклопедисты вносили вклад в формирование канонической политической философии. Среди основоположников учений реализма от классического до современного политического реализма множество ярких имен, таких как Фукидид, Томас Гоббс, Никколо Макиавелли, Эдвард Халетт Карр, Ганс Моргентау, Кеннет Вальц (Düzgün, 2020). Классические реалисты считали, что споры не могут быть разрешены мирным или дипломатическим путём, и, как следствие, сила, ведущая к войне, рассматривается как решающий инструмент для решения этих проблем. Каким бы ни был порядок в международных отношениях, война является ненадёжным продуктом баланса сил или гегемонии (Dehlo, 1963). Согласно классическому реализму, государственная или военная безопасность является фундаментальной, а человеческая природа считается агрессивной и ответственной за войну (Donnelly, 1995:p.179). Греческий философ-реалист Фукидид (Thucydides, 1972:p.402; Mingst, 2008:pp.54-64) считал, что безопасность государства необходима в соответствии с его природой. Он считал необходимым защищать государство от внутренних и внешних врагов. Согласно Фукидиду сильное государство может легко контролировать поведение слабого государства и чтобы стать могущественным государством, ему необходимо наращивать внутренние возможности, экономическую мощь и объединяться со странами со схожими интересами (Strassler, 1996:p.49). Американский политолог и специалист по международным отношениям, представитель реалистической школы мысли Джон Миршаймер в своей книге «Трагедия политики великих держав» подчёркивает, что международные отношения в своей основе управляются борьбой за власть, где государства ставят на первое место свою безопасность и интересы в условиях глобальной анархии (Mearsheimer, 2001).

Ганс Моргентау, основатель и глава школы политического реализма, сформулировал шесть принципов, ставшие классическими, при этом он утверждал, что реализм не умаляет

значение других подходов (Дробот, 2014: с.186-189). Наследие Моргентау в теории политического реализма не утратило своей актуальности и НСНБЯ анализируется в статье через принципы управления политики объективными законами, политическими действиями власти/силы – государства, обусловленными внешним и внутренним контекстом, а также признание аксиомы, что законы и категории политической теории подвижны и изменчивы в зависимости от множества обстоятельств реальности. Статья заполняет значительный пробел в отечественной историографии, где тема политического реализма в контексте новой национальной стратегии Японии недостаточно исследована. В работе представлен оригинальный анализ применения принципов политического реализма в формировании внешней и внутренней политики Японии, что углубляет понимание её стратегического поведения в современных геополитических условиях.

Материалы и методы исследования

Изучение новой национальной стратегии Японии включает сравнительный анализ как текстов предыдущего и нового документа, так и реальных изменений в расстановке внешних сил, изменений в социально-экономических и политических процессах в стране. Немаловажно при этом учитывать изменения в оценках и мнениях зарубежных экспертов, прежде всего японских. Статья основана на сравнительном исследовании текстов двух документов, содержащих стратегии национальной безопасности Японии. Компаративный подход позволяет уяснить целесообразность изменений внешней политики Японии и выделить основные тенденции, проблемы и вызовы национальной безопасности, а также определить пути их решения. Для выведения ключевых подходов в разработке стратегических документов применяется метод аналогии, который позволяет выделить основные принципы планирования внешней политики и обеспечения военно-политической безопасности Японии. К таким методам относятся правительственные консультации и межведомственная координация; межведомственное сотрудничество; формулирование стратегии скоординированными усилиями нескольких государственных органов, ключевых министерств, национальных комиссий и агентств. НСНБЯ разрабатывалась с учётом оценки угроз и стратегических прогнозов, исходивших от разведывательных органов, а также отчётов военных аналитиков о военном потенциале России, Китая и Северной Кореей. Также учитывалось влияние войны в Украине; бурное развитие IT и AI. Япония имеет давнюю традицию публикации «Белых книг» по обороне, которые содержат необходимые документы для пересмотров или обновлений внешней и оборонной политики.

Обсуждение

Основной интерес российских исследователей НСНБЯ связан с поисками ответов на вопросы о том, как изменения во внешней политике, экономике и вооружённых силах Японии отразятся на ближайших соседях, геостратегической ситуации в АТР, а также в том, как это изменения вписываются в более широкий контекст глобальной мировой арены. Группа ученых-экономистов - А.В. Булавин, В.И. Аникин и И.И. Беляев провели сравнительный анализ стратегического планирования в области национальной безопасности РФ и Японии и выявили угрозы для безопасности России (А.В.Булавин, В.И. Аникин, И.И. Беляев, 2017: с.1-20). Политологи В.Н. Паламар и Ю.В. Ахметшина отметили радикализацию японской политики, наращивания военной мощи в регионе и негативную реакцию на некоторые политические действия Японии не только стран-оппонентов: КНДР и КНР, но и государств-партнёров в АСЕАН и Южной Корее (В.Н. Паламар, Ю.В. Ахметшина, 2023: с.840-857) проанализировав политику Синдзо Абэ и стратегию национальной безопасности Японии, считает что нынешняя внешняя политика официального Токио носит излишне «реваншистский» характер. О сложностях реализации такой политики также говорит и Н.Н. Пузыня, отмечая настороженное отношение соседей (Пузыня, 2015: с.47-53).

Л.А. Гамза из Центра японских исследований РАН в своей статье в которой даётся экономическая оценка НСНБЯ, указывает, что она является частью американского плана по сдерживанию КНР (Гамза, 2022).

Англоязычных авторов, включая японских исследователей, прежде всего интересует реакция внешнего мира на политические манёвры Токио в регионе. Мадока Фукуда, профессор кафедры глобальной политики японского университета Хосей в своей статье “Обострённое чувство кризиса: Китай и Тайвань в новой стратегии национальной безопасности Японии”, поднимает вопрос о потенциальной агрессии Китая против Тайваня и реакцию Японии на подобные действия КНР (Fukuda, 2023).

Стоит особо отметить статью Хидеши Токучи, видного исследователя Sasakawa Peace Foundation (Sasakawa USA) под названием “Новая стратегия национальной безопасности Японии и вклад в сетевую архитектуру региональной безопасности”, ценность которой заключается в анализе всех аспектов стратегии, в том числе политических планов и действий японского правительства, направленных в сторону других стран региона. Автор приходит к выводу, что вклад Японии в развитии региональной безопасности, с опорой на союзнические отношения с США, является удачным решением, способствующим укреплению мира в АТР. Токучи заключает, что Японии следует приложить больше усилий в дипломатической сфере, так как традиционные связи с АСЕАН и союзниками США как идеологически, так и экономически, способны поддерживать политику Японии в регионе (Tokuchi, 2023).

Масахико Асада в своей статье “Интерпретация новой стратегии национальной безопасности с точки зрения международного права” анализирует ее основные положения под ракурсом соблюдения юридических норм, принятых в мировом сообществе (浅田正彦, 2023:1-6). Экономическую сторону НСНБЯ исследует Киминори Ватанабэ в статье «Разработка новой стратегии национальной безопасности и т.д. и бюджет на 2023 год, связанный с обороной», в которой он акцентирует на необходимость гибких изменений в бюджете и подготовке финансовых резервов для реализации новой оборонной программы (渡辺公德, 2023).

Целесообразно принять во внимание исследования военных экспертов, например, публикацию материалов обсуждения вопросов национальной безопасности группой японских и американских генералов и контр-адмиралов, подготовленную генерал-лейтенантом Коичи Исобе в виде статьи под названием «Требования для создания новой стратегии национальной безопасности». В ней отмечаются меры по пересмотру системы обороны, изменений расстановки сил в тихоокеанском регионе и активной роли Японии как лидера партнёров США в Индо-Тихоокеанском пространстве (Isobe, 2022).

Тема современного сотрудничества стран Европейского союза с Японией в контексте реализации стратегии национальной безопасности привлекла внимание ряда молодых исследователей, в том числе Алессандро де Чикко, подготовившего и опубликовавшего при поддержке германского фонда К. Аденауэра статью «Новая стратегия национальной безопасности Японии: платформа для дальнейшего сотрудничества с ЕС?» в которой подводятся итоги взаимоотношений Японии и Европейского союза в прошлом и перспективы в настоящем и как НСНБЯ изменила дипломатический вектор Японии, усилило её роль на мировой арене. В заключение автор даёт ряд рекомендаций для руководства ЕС по развитию диалога с Токио (De Sisto, 2023). Долгосрочным отношениям Японии со странами Запада (Европы) посвящена статья приглашённого исследователя Азиатской программы при Европейском совете по международным отношениям Элли Катарина Похлkamp «Устанавливая курс: новая стратегия безопасности Японии» (Pohlkamp, 2023). Статья «Новая стратегическая политика Японии» Томаса Вилкинса – старшего научного сотрудника Японского института по международным делам (Токио) акцентирует внимание на стремление правительства Японии интегрироваться в международное сотрудничество в

регионе, в том числе военной сфере и первую очередь с США, что свидетельствует об активной поддержке Токио геополитических устремлений Вашингтона (Wilkins, 2023).

Таким образом, тема СНБЯ приобрела актуальность и популярность среди исследователей разных отраслей социальных наук. Внимание зарубежных авторов фокусируется на нескольких ключевых аспектах, в том числе: рост военного потенциала Японии; отход от послевоенной (пацифисткой) доктрины; отношение треугольника Пекин-Москва-Пхеньян в ответ на новые вызовы Токио и союзников; укрепление военного сотрудничества Японии с США, НАТО, Австралией и другими партнёрами; внедрение новых технологий и кибербезопасности. Исследования подчеркивают, что реальные политические действия официального Токио превращают Японию в более активного игрока в региональной и глобальной безопасности, что может привести также к напряжённости с соседними странами.

Результаты исследования

В 2013 году правительство Японии, возглавляемое премьер-министром Синдзо Абэ утвердило пакет стратегических документов, нацеленных на определение приоритетных направлений в области национальной безопасности на краткосрочную перспективу (Министерства обороны Японии, 2014). В принятой Стратегии национальной безопасности определялся главный вектор внешней политики и закреплялось прочное намерение сотрудничества с государствами демократии в Тихоокеанском регионе. В документе предусматривалось ежегодное увеличение расходов на оборону на 1,7% и создание национальных Военно-Воздушных и Военно-Морских сил (Green, 2013). Разработка и принятие СНБЯ назревало давно, и тому были веские причины и объективные обстоятельства. Среди причин, побудивших Синдзо Абэ к кардинальному сдвигу в политическом курсе Японии называют следующие: усиление военно-экономической мощи КНР, рост националистических настроений в стране, желание привести политический вес Японии в соответствие экономическому, а также современная мировая конъюнктура (Малютина, 2015:с.376-385).

Стратегия национальной безопасности включала в себя основные понятия, подходы и направления политики и конкретных действий органов государственной власти для преодоления вызовов внешней агрессии, активного содействия сохранению мира и сотрудничества с международным сообществом. В ней подчёркивалось, что Японии необходимо расширять и углублять взаимоотношения прежде всего с США – как оплота демократии и залога безопасности страны от внешних угроз. Параллельно японское правительство нацеливалось на эффективное использование своих экономических рычагов и финансовых ресурсов для укрепления сотрудничества с другими странами, как внутри, так и за пределами Азиатско-Тихоокеанского региона. В документе отмечалось намерение усиления внутренних основ национальной безопасности и улучшения взаимопонимания всей японской нации. Правительство Японии выразило готовность предпринять все меры по развитию и совершенствованию своей оборонной, производственной и технологической базы (Кабинет министров, 2013).

Наряду с другими понятиями, изложенными в «Стратегии национальной безопасности Японии» 2013 года, следует выделить введённый в оборот термин «активный пацифизм», отражающий основную идею оборонной политики японской администрации во главе с Абэ. Согласно основной концепции этого понятия цель Японии заключается в «активный вклад Японии в дело укрепления мира», сохранения стабильности и процветания международного сообщества. Суть текста СНБЯ 2013 года, адресованного внешнему миру, заключается в сообщении о том, что Япония продолжает оставаться миролюбивой нацией, при этом происходит переход от «пацифизма» к «активному пацифизму» (Там же).

В дальнейшем, в период администрации Кисиды, правительство продолжило данную линию, что стало основным лейтмотивом, связывающим как внутреннюю, так и внешнюю политику. Она также поддерживается всеми ведомствами, свидетельством этому может служить обращение министра внешних дел Хаяси Ёсимаса, опубликованное на официальном сайте министерства. Как было им отмечено, Япония находится в самой сложной дипломатической обстановке со времён 2-ой мировой войны, в период, когда разрушается основа международного права и внешнеполитический потенциал новой стратегии обретает особую востребованность. Он также выделил стратегические подходы, которыми может апеллировать дипломатия, располагающая опытом укрепления японо-американского альянса, координации действий с другими странами, включая продвижение усилий по созданию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Все это свидетельствует не только о том, что политический истеблишмент поддерживает данные инициативы, но о той важности, которая отводится внешней политике и дипломатии в концепции новой стратегии национальной обороны (Yoshimasa, 2022).

16 декабря 2022 года администрация премьер-министра Японии Фумио Кисиды опубликовала три стратегических документа: Стратегию национальной безопасности (СНБ), Стратегию национальной обороны (СНО) и Программу наращивания обороноспособности (ПНО). Принятие этих документов обуславливалось сложной, кризисной ситуацией в мире и АТР. За прошедшие десятилетия наряду с глобальными и региональными проблемами Япония сталкивалась с целым рядом специфических, присущих ей вызовами, наиболее значимые из которых, изложены в НСНБЯ 2022 года.

В первую очередь это касается роста экономической и военной мощи ряда стран, что изменило геостратегический ландшафт и привело к нарушениям международных законов о национальном суверенитете и территориальной целостности государств. В документе указывалось на военное вторжение России в Украину, которое вызвало мировой протест, международные санкции против агрессии и поддержку её жертв.

Во-вторых, озвученные на XIX-ом (2017) и подтверждённые на XX-съезде КПК цели превращения страны великую экономическую и военную державу, включают форсированное наращивание ракетно-ядерного потенциала. Особые опасения Японии и других стран АТР вызывает внешняя политика Китая, в частности его намерения относительно присоединения Тайваня, не исключающее применения военной силы. Политический реализм даёт сигналы Токио быть готовым ответить на вызовы Пекина, используя мощь экономики, единство и сплочённость японской нации, союзнические отношения и сотрудничество со странами-партнёрами.

В-третьих, в НСНБЯ учтены последствия масштабного и ускоренного развития ракетно-ядерной программы Северной Кореи, вступившей в острую военно-политическую конфронтацию с Южной Кореи, когда от конфликта между двумя корейскими государствами может пострадать соседняя Япония. Наметившееся беспрецедентное военно-экономическое сотрудничество между Россией и КНДР обостряет угрозу национальной безопасности Японии. Это подтверждает тезис теории политического реализма, что учитывать необходимо принимать не только соотношение сил между государствами А и В, но тип и сотрудничества с государствами С и D.

Согласно теории политического реализма для достижения целей, в области национальной безопасности, необходимо использовать все имеющиеся финансово-экономические средства. В этой связи в 2027 финансовом году Япония выделит для укрепления обороноспособности страны финансовые средства в размере 2% от текущего ВВП. Однако, как показывает международная практика, доля военных расходов в бюджетах превышает эту цифру, а страны Европейского Союза в контексте войны в Украине предусматривают для укрепления обороноспособности до 4 процентов ВВП (Стратегия национальной безопасности Японии, 2022).

В соответствии с задачами НСНБЯ правительство Японии намерено значительно укрепить свои «мультидоменные силы обороны», которая в военной концепции США предполагает глубочайшую интеграцию между собой боевых единиц, входящих в состав военно-воздушных сил (ВВС), военно-морских сил (ВМС), сухопутных войск и других элементов вооружённых сил в «мультидоменном пространстве» (MDTF,2024) - космическом, кибернетическом, электромагнитном и т.д. Реальность современных войн и вооружённых конфликтов, прежде всего в Украине актуальность «мультидоменных военных операций» (Feickert,2022). В стратегии указано, что финансовые расходы, направленные на наращивание обороноспособности Японии на следующие пять лет (2023-2027) составят около 43 триллионов иен (Программа укрепления обороны,2022).

Есть мнения, что НСНБЯ представляет собой кардинальную трансформацию политики национальной безопасности Японии и иллюстрирует растущее восприятие угроз в умах японцев. Однако, профессор Хидеши Токучи, бывший вице-министр обороны Японии считает, что по сравнению с предыдущей СНБЯ в новой версии никаких кардинальных изменений не произошло и основные положения остались прежними. При этом он отмечает что объективная реальность, в частности резкое ухудшение международной обстановки, вызывает субъективные политические действия и поэтому правительство Японии ускоряет раннее намеченный курс по укреплению своей национальной безопасности. Особое внимание Японии, как островной региональной державы, сосредоточено на Индо-Тихоокеанском регионе, прежде всего в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, относящимся к жизненно важным зонам интересов официального Токио (Tokuchi,2023).

Реализация новых программных документов по обеспечению национальной безопасности позволит создать новые механизмы для развития сотрудничества между военными, гражданскими и коммерческими субъектами. Как известно, после поражения во 2-ой мировой войне японские антимилиитаристские законы стали причиной так называемой «гражданско-военной фрагментации» (япон. 民軍分裂), и как отмечает Юко Кошино, в особенности это коснулось взаимодействия между научно-исследовательскими сообществом и правительством. Это помешало оборонному сектору в полной мере воспользоваться передовыми технологическими возможностями, а также затрудняло сотрудничество гражданского сектора и местных органов власти в планировании действий в чрезвычайных ситуациях. Среди политиков и японской общественности растёт понимание, что возросшие внешние военные угрозы могут способствовать сближению гражданских движений, научной интеллигенции и военно-политических кругов (Koshino,2022). Таким образом речь идёт о лозунгах и реальных политических действиях в укреплении консолидации и сплочении японской нации ради безопасности и суверенитета страны.

В декабре 2023 газета «Асахи симбун» сообщила, что японское правительство одобрило рекордный годовой бюджет национальной обороны в размере 7,95 трлн японских иен (The Asahi Shimbun,2023). Феликс К. Чанг из Института исследований внешней политики подчёркивает, что новый бюджет чётко демонстрирует намерение премьер-министра Кисиды выполнить своё обещание удвоить оборонный бюджет Японии с одного процента ВВП, остававшегося неизменным на протяжении последних шести десятилетий, до двух процентов к 2027 финансовому году.

Однако, несмотря на существенное увеличение оборонного бюджета в 2024 году по сравнению с предыдущим годом, средств, выделенных оборонному ведомству и другим государственным ведомствам недостаточно для полномасштабного развёртывания новых систем вооружений. То есть реальность дефицита военного бюджета скажется на эффективности национальной обороны и обеспечения сдерживающего эффекта от потенциальных угроз, к которому стремится администрация Кисиды (Chang,2023).

Согласно отчёту «Размер и тенденции оборонного рынка Японии, бюджетные ассигнования, регулирование, ключевые приобретения, конкурентная среда и прогноз до 2029 года (GlobalData,2024), ожидается стабильный рост расходов на оборонные закупки, которые к 2028 году достигнут 53,8 млрд долларов, при среднем ежегодном росте на 5,9% в период с 2023 по 2028 год. Увеличение оборонного бюджета обусловлено продолжающимися инвестициями в масштабные программы модернизации военной техники и закупок вооружений.

В японском кабинете министров активно обсуждается вопрос о целесообразности пересмотра запланированного лимита государственных расходов на оборону на фоне ослабления иены и роста цен. При разработке трех программных документов НСНБЯ расходы на оборону рассчитывались на основе предположения, что с 2024 финансового года обменный курс составит 108 иен за доллар. Однако, как сообщает финансовое информационное агентство Блумберг в начале 2024 года курс японских денег составил 150 иен за доллар(Teso,Lei,2024). В результате, стоимость одного истребителя Lockheed Martin Lightning II F-35A увеличилась с 8,5 млрд иен в 2021 году до 11,8 млрд иен по ценам 2024 года. В 2021 году в мировых СМИ сообщалось, что в течение следующего десятилетия японское правительство планирует приобрести у США истребителей F-35A и 42 F-35B. Таким образом по количеству истребителей F-35 Япония выйдет на второе место после США(IDST,2021).

Нет сомнений в том, что Токио был вынужден увеличить свой оборонный бюджет из-за возросшей опасности, исходящей от Китая, Северной Кореи и России. Напряжение вызывают участвовавшие вторжения Китая в воздушное и морское пространство вокруг островов Сенкаку (尖閣諸島) – архипелага с китайским названием Дяюйдао (钓鱼岛), создание китайской зоны противовоздушной обороны над большей частью Восточно-Китайского моря. Вторжение России в Украину вызвало тревогу в Токио, что Пекин может напасть на Тайвань и таким образом втянуть Японию в конфликт(Yoshimasa,2022).

В 2022 году Северная Корея запустила тридцать семь баллистических ракет в морское пространство вблизи Японии, и дело не только в возросшем количестве и качественном обновлении потенциальных носителей ядерных боеголовок. Активизация сотрудничества России и Китая в связи с вторжением в Украину усилила обеспокоенность Японии о неприкосновенности её северной границы и прекращении обсуждения с Россией о возвращении «северных территорий» (北方領土) - крайних четырёх Курильских островов, которые по результатам 2-ой мировой войны стали советскими.

Столкнувшись одновременно с угрозами с юга (Китай), запада (Северная Корея) и севера (Россия), наращивание военного потенциала и усиление обороноспособности стали ключевыми вопросами во время выборов в нижнюю палату парламента Японии в 2021 году. О необходимости обеспечения национальной безопасности высказались не только граждане Японии, но и граждане США. Как показал опрос, проведённый в конце 2022 года японской газетой «Ёмиури симбун» (яп. 読売新聞) и американской аналитической и консалтинговой компанией Gallup Inc., 68% респондентов в Японии и 65% в Соединённых Штатах поддержали политику укрепления оборонной (военной) мощи Японии. Большинство респондентов в обеих странах выразили надежду на то, что Япония расширит свою роль в поддержании безопасности в Азии. В опросе приняли участие 1051 японцев, в том числе 52% женщин и 48% мужчин (Ёмиури симбун,2022).

В НСНБЯ вновь в первую очередь указывается на жизненно важные прочные связи в треугольнике, вершинами которыми являются Вашингтон-Токио и Сеул, противостоящий другому треугольнику, так называемому северному: Пекин-Москва-Пхеньян. Однако круг надёжных и важных партнёров расширен и включает в себя такие страны, как Австралия,

Индия, Великобритания, Франция, Германия, Италия, а также блоки, в первую очередь НАТО, Европейский Союз и АСЕАН (Стратегия национальной безопасности Японии, 2022).

Хотя Республика Корея является важным партнёром Японии, между двумя странами остаются проблемы, оставшиеся в наследство от исторического прошлого, между ними продолжается конкуренция в торгово-экономической сфере. Остроту в отношении между Токио и Сеулом вносят спорные острова Токто (독도), имеющие японское название Такэсима (竹島). В Национальной стратегии безопасности Японии отмечается, что Такэсима является неотъемлемой территорией страны, и правительство будет прилагать настойчивые дипломатические усилия по её возвращению, основываясь на принципе мирного разрешения конфликтов в соответствии с международным правом (Там же). После опубликования НСБЯ Южная Корея выразила обеспокоенность в связи возобновлёнными претензиями Японии на группу островков в Восточном море (Kim, 2022). Несмотря на разногласия между Японией и Южной Кореей относительно Токто-Таэсима Токио и Сеул отложили в сторону территориальные разногласия и стали совместно выступать против «оси зла» Москва-Пекин-Пхеньян (Стрельцов, 2023).

Заключение

Текстовый анализ стратегий национальной обороны Японии 2013 и 2022 годов, а также исследование международной ситуации и социально-экономических факторов в стране, объясняют причины изменений в политике Токио в ответ на растущие угрозы со стороны Китая, Северной Кореи и России. Основными причинами пересмотра политики обеспечения обороноспособности стали изменения в геополитической ситуации, усиление угроз в регионе и у непосредственных границ Японии. Частые вторжения Китая в воздушное и морское пространство Тайваня, военная агрессия России в Украине и нарастающая напряжённость на Корейском полуострове создают серьёзные вызовы для безопасности, что вынуждает Японию принимать соответствующие меры как внутри страны, так и на международной арене.

Япония, долгие десятилетия придерживавшаяся политики, направленной на обеспечение национальной самообороны, перешла к проактивным действиям по обеспечению своей безопасности. Прежде всего это касается существенного увеличения оборонного бюджета с целью наращивания военной мощи и качественного перевооружения в военно-воздушных и военно-морских силах. Японское оборонное ведомство намерено в соответствии с изменениями в тактике и стратегии современных военных операций укрепить свои «мультидоменные силы обороны». Особое внимание уделяется укреплению национальной гражданско-военной интеграции (民軍統合) и внедрению новых механизмов сотрудничества военных кругов, гражданского общества и бизнес-структур.

Перед лицом внешних угроз и в целях обеспечения устойчивой и эффективной системы обеспечения национальной безопасности следуя принципам политического реализма, Токио готов временно забыть об исторических и территориальных разногласиях с Южной Кореей, чтобы укрепить дипломатическим путём свои оборонные возможности.

Таким образом, политический реализм, заложенный в новой Стратегии национальной безопасности Японии, подчёркивает необходимость комплексного подхода к защите страны, реальных шагов для финансового обеспечения качественной модернизации вооружённых сил, укрепления сотрудничества в треугольнике Вашингтон-Токио-Сеул и с другими дружественными государствами, не входящими в триумвират. Политические действия нынешнего и последующих правительств Японии будут направлены на укрепление системы национальной безопасности, обеспечивающей гарантии территориальной целостности страны, национального суверенитета и защиту от внешней агрессии.

Литература:

- Adoption of the new “National Security Strategy (NSS)” (Statement by Foreign Minister HAYASHI Yoshimasa) 2016 [Electronic Resource] URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_003192.html (Accessed: 13 December 2024)
- Alessandro De Cicco, 2025 – *Alessandro De Cicco*. Japan’s new national security strategy: a platform for further cooperation with the EU? Konrad Adenauer STIFTUNG. [Electronic Resource] URL: <https://www.kas.de/documents/272317/12679622/Policy+paper+Japan+NSS.pdf/07e8813f-9e14-d114-031f-367ec65cf665?t=1688209319226> (Accessed: 26 December 2024)
- Defense Buildup Program of Japan December, 2022, [Electronic Resource]. URL: https://www.mod.go.jp/j/policy/agenda/guideline/plan/pdf/program_en.pdf (Accessed: 5 December 2024)
- Dehio, 2024 – *Dehio Ludwig* The precarious balance: Four centuries of the European power struggle, trans. Charles Fullma, New York: Vintage Books. (Accessed: 13 December 2024)
- Düzgün, 2021 – *Düzgün D.M.* The emergence and development stages of realism theory. Black Sea International Scientific Journal, 47(Autumn), 256-276. <https://doi.org/10.17498/kdeniz.759320>. (Retrieved January 7, 2021)
- Feickert, 2024 – *Feickert A.* Defense Primer: Army Multi-Domain Operations (MDO)". Congressional Research Service. November 21, 2022. (Accessed: 13 December 2024)
- Felix, 2024 – *Felix K. Chang*, Japan’s Bigger Defense Budget: Getting to Effective Deterrence, January 31, 2023/ Foreign Policy Research Institute. [Electronic Resource]. URL: www.fpri.org/article/2023/01/japans-bigger-defense-budget-getting-to-effective-deterrence (Accessed: 15 December 2024)
- Green, 2024 – *Green M.* Japan is back: Unbuilding Abe’s grand strategy. Lowy Institute for International Policy. Sydney. 2013. (Accessed: 3 December 2024)
- GlobalData. Japan Defense Market Size, Trends, Budget Allocation, Regulations, Acquisitions, Competitive Landscape and Forecast to 2029. August 29, 2024. [Electronic Resource]. URL: globaldata.com/store/report/japan-defence-market-analysis/. (Accessed: 4 January 2025)
- Isobe Koichi, 2024 – *Isobe Koichi* Requirements for Crafting Japan’s New National Security Strategy, Sasakawa USA, [Electronic Resource] URL: <https://spfusa.org/wp-content/uploads/2022/03/LtGen-Isobe-NSS-event-recap.pdf> (Accessed: 13 December 2024)
- Koshino Yuka, 2024 – *Koshino Yuka*. Japan's transformational national-security documents. - <https://www.iiss.org/sv/online-analysis/online-analysis/2022/12/japans-transformational-national-security-documents/> (Accessed: 15 December 2024)
- Kim, 2024 – *Kim Sarah*. Korea blasts Japan's counterstrike plan, Dokdo claim, 18 Dec. 2022, 17:35, [Electronic Resource] URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/12/18/national/diplomacy/Korea-Japan-national-security-strategy/20221218173522005.html> (Accessed: 28 December 2024)
- Madoka Fukuda, 2024 – *Madoka Fukuda*. Heightened Sense of Crisis: China & Taiwan in Japan’s New National Security Strategy. Stimson [Electronic Resource] URL: <https://www.stimson.org/2023/heightened-sense-of-crisis-china-and-taiwan-in-japans-new-national-security-strategy/> (Accessed: 14 December 2024)
- Mearsheimer, 2024 – *Mearsheimer. J.J.* The tragedy of great power politics. New York: W.W. 2001. (Accessed: 12 December 2024)
- Mingst, 2024 – *Mingst K.A.* Essentials of International Relations (New York: W.W. Norton & Company Ltd, 2008). pp. 54 - 64. (Accessed: 13 December 2024)
- Ministry of Defense of Japan, 2022, “National Security Strategy of Japan,” December 2022, [Electronic Resource] <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf>, (Accessed: 16 December 2024)

National Defense Program Guidelines for FY 2014 http://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2014/pdf/20131217_e2.pdf [Electronic Resource] URL: http://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2014/pdf/Defense_Program.pdf (Accessed: 27 April 2015).

National Security Strategy // Cabinet Secretariat. 2013. December, 17. [Electronic Resource] URL: <http://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (Accessed: 30 November 2020).

National Security Strategy of Japan December, 2022, [Electronic Resource] URL: [nss-e.pdf](http://www.cas.go.jp/jp/siryou/221217anzenhoshou/nss-e.pdf) (Accessed: 16 September 2024)

Pohlkamp, 2024 – *Pohlkamp Elli-Katharina*. Setting the course: Japan's new security strategy, European Council on Foreign Relations . [Electronic Resource] URL: <https://ecfr.eu/article/setting-the-course-japans-new-security-strategy/> (Accessed: 13 December 2024)

Rajeshi Uppal, 2024 – *Rajeshi Uppal*. Japan plans F-35A and F-35B induction, indigenous stealth fighter and Hypersonic Weapons to counter Chinese J-20 deployment. IDST, 2021. [Electronic Resource] URL: <https://idstch.com/geopolitics/japan-plans-f-35a-and-f-35b-induction-indigenous-stealth-fighter-and-hypersonic-weapons-to-counter/> (Accessed: 16 December 2024)

Strassler, 2024 – *Strassler R.B.* The Landmark Thucydides, (New York: The Free Press, 1996), p.49. (Accessed: 2 December 2024)

The Army's Multi-Domain Task Force (MDTF). [Electronic Resource]. URL: <https://sgp.fas.org/crs/natsec/IF11797.pdf> (Accessed: 25 December 2024)

The Asahi Shimbun. Kishida Cabinet approves a record 7.95 trillion yen defense budget. December 23, 2023. [Electronic Resource]. URL: [asahi.com/ajw/articles/15093030](https://www.asahi.com/ajw/articles/15093030). (Accessed: 23 December 2024)

Thucydides, 2024 – *Thucydides*. History of the Peloponnesian War, Translated by Rex Warner (rev. ed., Harmondsworth, Eng.: Penguin, 1972), p. 402. (Accessed: 12 December 2024)

Tokuchi Hideshi, 2024 – *Tokuchi Hideshi*. Japan's New National Security Strategy and Contribution to a Networked Regional Security Architecture, CSIS. [Electronic Resource] URL: <https://www.csis.org/analysis/japans-new-national-security-strategy-and-contribution-networked-regional-security>. (Accessed: 22 December 2024)

Tokuchi Hideshi, 2024 – *Tokuchi Hideshi*. Japan's New National Security Strategy and Contribution to a Networked Regional Security Architecture, CSIS. [Electronic Resource] URL: <https://www.csis.org/analysis/japans-new-national-security-strategy-and-contribution-networked-regional-security>. (Accessed: 22 December 2024)

Teso Yumi, Lei George, 2024 – *Teso Yumi, Lei George*. Yen's Slide Past 150 to Dollar Prompts Stern Warnings From Japan. [Electronic Resource] URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-02-13/yen-weakens-through-150-per-dollar-raising-intervention-risk> (Accessed: 2 December 2024)

The Yomiuri Shimbun. Yomiuri-Gallup poll: Two-thirds of people in Japan, U.S. in favor of Japan strengthening defense/ 16:59 JST, December 16, 2022. [Electronic Resource] URL: [japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20221216-77773/](https://www.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20221216-77773/) (Accessed: 11 December 2024)

Wilkins, 2024 – *Wilkins Thomas*. Japan's new strategic policy, Pacific Forum. [Electronic Resource] URL: <https://pacforum.org/publications/pacnet-23-japans-new-strategic-policy-three-overlooked-takeaways/> (Accessed: 2 December 2024)

Yoshimasa Hayashi, 2024 – *Yoshimasa Hayashi*. Extraordinary Press Conference by Foreign Minister | Ministry of Foreign Affairs of Japan/ Thursday, August 4, 2022, 8:10 p.m. Phnom Penh/ [Electronic Resource] URL: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken24e_000149.html.

Yoshimasa Hayashi, 2024 – *Yoshimasa Hayashi*. Adoption of the new “National Security Strategy (NSS)” (Statement by Foreign Minister) [Electronic Resource] URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_003192.html (Accessed: 13 December 2024)

Булавин, Аникин, Беляев, 2024 – Булавин А.В., Аникин В.И., Беляев И.И. Основы стратегического планирования в области национальной безопасности Японии: сравнительный анализ // Национальная безопасность / nota bene. 2017. № 3. с.1-20. DOI: 10.7256/2454-0668.2017.3.22884. [Электронный ресурс] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22884 (Accessed: 25 December 2024)

Гамза, 2024 – Гамза Л.А. Новая Стратегия национальной безопасности Японии как инструмент интегрированного сдерживания Китая. ИМИМЭ РАН. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/japans-new-national-security-strategy-as-a-tool-for-chinas-integrated-deterrence> (Accessed: 25 December 2024)

Дробот, 2024 – Дробот Г.А. Реализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы. - Социально-гуманитарные знания. 2014, № 4, с.186-189 (Accessed: 12 December 2024)

Малютина, 2024 – Малютина Е.В. Политика Японии в сфере обеспечения национальной безопасности при втором Кабинете Синдзо Абэ // Национальная безопасность / nota bene. — 2015. - № 3. - с.376-385. DOI: 10.7256/2454-0668.2015.3.66588. [Электронный ресурс] URL: https://e-notabene.ru/nbmag/article_66588.html (Accessed: 14 December 2024)

Паламар, Ахметшина, 2024 – Паламар В.Н., Ахметшина Ю.В. Реакция стран атр на усиление Японии // Вестник науки, 4 (12 (69)), 840-857. (Accessed: 21 December 2024)

Пузыня, 2024 – Пузыня Н.Н. Политика правительства С. Абэ и Стратегия национальной безопасности Японии. Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение, 14, с. 47-53. (Accessed: 2 December 2024)

Стрельцов, 2024 – Стрельцов Д.В. Япония – Республика Корея: Новое сближение?, МГИМО МИД России; ИКСА РАН, 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76. 2023. [Электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/raich/Downloads/1586-3220-3-PВ.pdf> (Accessed: 12 December 2024)

浅田正彦 [Масахико Асада]. 国際法から新国家安全保障戦略を読み解く [Интерпретация новой стратегии национальной безопасности с точки зрения международного права]. 国際問題. 2023. 716. 1-6 (Accessed: 12 December 2024)

渡辺公徳 [Киминори Ватанабэ]. 特集 新たな国家安全保障戦略等の策定と令和5年度防衛関係予算について [Разработка новой стратегии национальной безопасности и бюджет на 2023 год, связанный с обороной]. ファイナンス = The finance : 財務省広報誌 / 財務省 編 59 (1), 29-38, 2023-04 (Accessed: 12 December 2024)

References:

Adoption of the new..., 2024 – Adoption of the new “National Security Strategy (NSS)” (Statement by Foreign Minister HAYASHI Yoshimasa) 2016 [Electronic Resource] URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_003192.html (Accessed: 13 December 2024)

Alessandro De Cicco, 2024 – Alessandro De Cicco. Japan’s new national security strategy: a platform for further cooperation with the EU? Konrad Adenauer STIFTUNG. [Electronic Resource] URL: <https://www.kas.de/documents/272317/12679622/Policy+paper+Japan+NSS.pdf/07e8813f-9e14-d114-031f-367ec65cf665?t=1688209319226> (Accessed: 26 December 2024)

Defense Buildup Program..., 2022 – Defense Buildup Program of Japan December, 2022, [Electronic Resource]. URL: https://www.mod.go.jp/j/policy/agenda/guideline/plan/pdf/program_en.pdf (Accessed: 5 December 2024)

Dehio Ludwig, 1963 – Dehio Ludwig. The precarious balance: Four centuries of the European power struggle, trans. Charles Fullma, New York: Vintage Books. (Accessed: 13 December 2024)

Düzgün, 2021 – *Düzgün D.M.* The emergence and development stages of realism theory. Black Sea International Scientific Journal, 47(Autumn), 256-276. <https://doi.org/10.17498/kdeniz.759320>. (Retrieved January 7, 2021)

Feickert, 2024 – *Feickert A.* Defense Primer: Army Multi-Domain Operations (MDO). Congressional Research Service. November 21, 2022. (Accessed: 13 December 2024)

Felix K. Chang, 2024 – *Felix K. Chang.* Japan's Bigger Defense Budget: Getting to Effective Deterrence, January 31, 2023/ Foreign Policy Research Institute. [Electronic Resource]. URL: / www.fpri.org/article/2023/01/japans-bigger-defense-budget-getting-to-effective-deterrence (Accessed: 15 December 2024)

Green, 2024 – *Green M.* Japan is back: Unbuilding Abe's grand strategy. Lowy Institute for International Policy. Sydney. (Accessed: 3 December 2024)

GlobalData. Japan Defense..., 2025 – GlobalData. Japan Defense Market Size, Trends, Budget Allocation, Regulations, Acquisitions, Competitive Landscape and Forecast to 2029. August 29, 2024. [Electronic Resource]. URL: globaldata.com/store/report/japan-defence-market-analysis/. (Accessed: 4 January 2025)

Isobe Koichi, 2024 – *Isobe Koichi.* Requirements for Crafting Japan's New National Security Strategy, Sasakawa USA, [Electronic Resource] URL: <https://spfusa.org/wp-content/uploads/2022/03/LtGen-Isobe-NSS-event-recap.pdf> (Accessed: 13 December 2024)

Koshino Yuka, 2024 – *Koshino Yuka.* Japan's transformational national-security documents. - <https://www.iiss.org/sv/online-analysis/online-analysis/2022/12/japans-transformational-national-security-documents/> (Accessed: 15 December 2024)

Kim Sarah, 2022 – *Kim Sarah.* Korea blasts Japan's counterstrike plan, Dokdo claim, 18 Dec. 2022, 17:35, [Electronic Resource] URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/12/18/national/diplomacy/Korea-Japan-national-security-strategy/20221218173522005.html> (Accessed: 28 December 2024)

Madoka Fukuda, 2024 – *Madoka Fukuda.* Heightened Sense of Crisis: China & Taiwan in Japan's New National Security Strategy. Stimson . [Electronic Resource] URL: <https://www.stimson.org/2023/heightened-sense-of-crisis-china-and-taiwan-in-japans-new-national-security-strategy/> (Accessed: 14 December 2024)

Mearsheimer, 2024 – *Mearsheimer J.J.* The tragedy of great power politics. New York: W.W. 2001. (Accessed: 12 December 2024)

Mingst, 2024 – *Mingst K.A.* Essentials of International Relations (New York: W.W. Norton & Company Ltd, 2008). pp. 54 - 64. (Accessed: 13 December 2024)

Ministry of Defense of Japan, 2022 – Ministry of Defense of Japan. “National Security Strategy of Japan,” December 2022, [Electronic Resource] <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf>, (Accessed: 16 December 2024)

National Defense Program..., 2015 – National Defense Program Guidelines for FY 2014 http://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2014/pdf/20131217_e2.pdf [Electronic Resource] URL: http://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2014/pdf/Defense_Program.pdf (Accessed: 27 April 2015).

National Security Strategy, 2020 – National Security Strategy // Cabinet Secretariat. 2013. December, 17. [Electronic Resource] URL: <http://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nsse.pdf> (Accessed: 30 November 2020).

National Security Strategy of Japan..., 2024 – National Security Strategy of Japan December, 2022, [Electronic Resource] URL: [nss-e.pdf](https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf) (Accessed: 16 September 2024)

Pohlkamp Elli-Katharina, 2024 – *Pohlkamp Elli-Katharina.* Setting the course: Japan's new security strategy, European Council on Foreign Relations [Electronic Resource] URL: <https://ecfr.eu/article/setting-the-course-japans-new-security-strategy/> (Accessed: 13 December 2024)

Rajeshi Uppal, 2024 – *Rajeshi Uppal*. Japan plans F-35A and F-35B induction, indigenous stealth fighter and Hypersonic Weapons to counter Chinese J-20 deployment. IDST, 2021. [Electronic Resource] URL: <https://idstch.com/geopolitics/japan-plans-f-35a-and-f-35b-induction-indigenous-stealth-fighter-and-hypersonic-weapons-to-counter/> (Accessed: 16 December 2024)

Strassler, 2024 – *Strassler R.B.* The Landmark Thucydides, (New York: The Free Press, 1996), p.49. (Accessed: 2 December 2024)

The Army's Multi-Domain..., 2024 – The Army's Multi-Domain Task Force (MDTF). [Electronic Resource]. URL: <https://sgp.fas.org/crs/natsec/IF11797.pdf> (Accessed: 25 December 2024)

The Asahi Shimbun. Kishida..., 2024 – The Asahi Shimbun. Kishida Cabinet approves a record 7.95 trillion yen defense budget. December 23, 2023. [Electronic Resource]. URL: [asahi.com/ajw/articles/15093030](https://www.asahi.com/ajw/articles/15093030). (Accessed: 23 December 2024)

Thucydides, 2024 – *Thucydides*. History of the Peloponnesian War, Translated by Rex Warner (rev. ed., Harmondsworth, Eng.: Penguin, 1972), p. 402. (Accessed: 12 December 2024)

Tokuchi Hideshi, 2024 – *Tokuchi Hideshi*. Japan's New National Security Strategy and Contribution to a Networked Regional Security Architecture, CSIS. [Electronic Resource] URL: <https://www.csis.org/analysis/japans-new-national-security-strategy-and-contribution-networked-regional-security>. (Accessed: 22 December 2024)

Tokuchi Hideshi, 2024 – *Tokuchi Hideshi*. Japan's New National Security Strategy and Contribution to a Networked Regional Security Architecture, CSIS. [Electronic Resource] URL: <https://www.csis.org/analysis/japans-new-national-security-strategy-and-contribution-networked-regional-security>. (Accessed: 22 December 2024)

Teso Yumi, Lei George, 2024 – *Teso Yumi, Lei George*. Yen's Slide Past 150 to Dollar Prompts Stern Warnings From Japan. [Electronic Resource] URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-02-13/yen-weakens-through-150-per-dollar-raising-intervention-risk> (Accessed: 2 December 2024)

The Yomiuri Shimbun. Yomiuri-Gallup..., 2024 – The Yomiuri Shimbun. Yomiuri-Gallup poll: Two-thirds of people in Japan, U.S. in favor of Japan strengthening defense/ 16:59 JST, December 16, 2022. [Electronic Resource] URL: [japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20221216-77773/](https://www.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20221216-77773/) (Accessed: 11 December 2024)

Wilkins Thomas, 2024 – *Wilkins Thomas*. Japan's new strategic policy, Pacific Forum. [Electronic Resource] URL: <https://pacforum.org/publications/pacnet-23-japans-new-strategic-policy-three-overlooked-takeaways/> (Accessed: 2 December 2024)

Yoshimasa Hayashi, 2024 – *Yoshimasa Hayashi*. Extraordinary Press Conference by Foreign Minister | Ministry of Foreign Affairs of Japan/ Thursday, August 4, 2022, 8:10 p.m. Phnom Penh/ [Electronic Resource] URL: https://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken24e_000149.html. (Accessed: 13 December 2024)

Yoshimasa Hayashi, 2024 – *Yoshimasa Hayashi*. Adoption of the new “National Security Strategy (NSS)” (Statement by Foreign Minister) [Electronic Resource] URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_003192.html (Accessed: 13 December 2024)

Bulavin, Anikin, Belyaev, 2024 – *Bulavin A.V., Anikin V.I., Belyaev I.I.* Osnovy strategicheskogo planirovaniya v oblasti natsionalnoy bezopasnosti Yaponii: sravnitelny analiz [Fundamentals of Strategic Planning in the Field of National Security of Japan: A Comparative Analysis] // Natsionalnaya bezopasnost / nota bene. 2017. № 3. s.1-20. DOI: 10.7256/2454-0668.2017.3.22884. [Elektronny resurs] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22884 (Accessed: 25 December 2024)

Gamza, 2024 – *Gamza L.A.* Novaya Strategiya natsionalnoy bezopasnosti Yaponii kak instrument integrirovannogo sderzhivaniya Kitaya [Japan's New National Security Strategy as an Instrument of Integrated Containment of China]. IMIME RAN. [Elektronny resurs] URL:

<https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/japans-new-national-security-strategy-as-a-tool-for-chinas-integrated-deterrence> (Accessed: 25 December 2024)

Drobot, 2024 – *Drobot G.A.* Realizm v teorii mezhdunarodnykh otnosheny: istoriya, zarubezhnaya i otechestvennaya shkoly [Realism in the Theory of International Relations: History, Foreign and Domestic Schools]. Sotsialno-gumanitarnye znaniya. 2014, № 4, s.186-189 (Accessed: 12 December 2024)

Malyutina, 2024 – *Malyutina Ye.V.* Politika Yaponii v sfere obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti pri vtorom Kabinete Sindzo Abe [Japan's National Security Policy under the Second Shinzo Abe Cabinet] // Natsionalnaya bezopasnost / nota bene. 2015. № 3. - s.376-385. DOI: 10.7256/2454-0668.2015.3.66588. [Elektronnyy resurs] URL: https://e-notabene.ru/nbmag/article_66588.html (Accessed: 14 December 2024)

Palamar, Akhmetshina, 2024 – *Palamar V.N., Akhmetshina Yu.V.* Reaktsiya stran atr na usileniye yaponii [The reaction of aspacific countries to Japan's strengthening]. Vestnik nauki, 4 (12 (69)), 840-857. (Accessed: 21 December 2024)

Puzynya, 2024 – *Puzynya N.N.* Politika pravitelstva S. Abe i Strategiya natsionalnoy bezopasnosti Yaponii [The Policy of the Abe Government and Japan's National Security Strategy]. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedeniye, 14, s. 47-53. (Accessed: 2 December 2024)

Streltsov, 2024 – *Streltsov D.V.* Yaponiya – Respublika Koreya: Novoye sblizheniye? [Japan – Republic of Korea: A New Rapprochement?]. MGIMO MID Rossii; IKSA RAN, 119454, Moskva, pr-t Vernadskogo, 76. 2023. [Elektronnyy resurs] URL: <file:///C:/Users/raich/Downloads/1586-3220-3-PB.pdf> (Accessed: 12 December 2024)

浅田正彦 [Masahiko Asada], 国際法から新国家安全保障戦略を読み解く [Interpreting the new national security strategy from an international law perspective]. 国際問題. 2023. 716. 1-6 (Accessed: 12 December 2024)

渡辺 公德 [Kiminori Watanabe], 特集 新たな国家安全保障戦略等の策定と 令和 5 年度防衛関係予算について [Development of a new national security strategy and the 2023 defense-related budget]. ファイナンス = The finance : 財務省広報誌 / 財務省 編 59 (1), 29-38, 2023-04 (Accessed: 12 December 2024)

¹Ким Г.Н. ²Сейтнур Ш.А. ³Пищалин В.А.

^{1,3} Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Азиятану институты.

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

(E-mail: ¹germankim01@yahoo.com, ²Shinar.askarovna@mail.ru,

³pischalin228@gmail.com)

ЖАПОНИЯНЫҢ ЖАҢА ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК СТРАТЕГИЯСЫНЫҢ САЯСИ РЕАЛИЗМІ ТУРАЛЫ

Аңдатпа. Қазіргі халықаралық ахуал жағдайында ұлттық қауіпсіздік мәселелері әсіресе өзекті болып отыр және мемлекеттер тарапынан ерекше назар аударуды талап етеді. 2022 жылы желтоқсанда Жапония үкіметі елдің жаңа Ұлттық қауіпсіздік стратегиясын (ҰҚС) қабылдады, онымен бірге Қорғаныс саласындағы ұлттық стратегия (ҚСҮС) және Қорғаныс қабілетін арттыру бағдарламасын (ҚҚАБ) бекітті. Жапонияның ұзақ уақыт бойы өзін-өзі қорғау саясатынан кетуі аймақтық және жаһандық ауқымдағы сыртқы қауіп-қатерлерден туындаған бетбұрыс кезеңін білдіреді. Жапонияның жаңа Ұлттық қауіпсіздік стратегиясында сыртқы қауіп ретінде Солтүстік Кореяның зымыран технологияларын қарқынды дамытуы және әскери қызметі, Қытайдың сыртқы саясаты, оның әскери іс-қимылдары, сондай-ақ

Ресейдің Украинаға басып кіруі келтіріледі. Бір мезгілде оңтүстіктен, батыстан және солтүстіктен қауіп-қатерге тап болған Токио XX ғасырдың ортасындағы жаһандық қақтығыс аяқталғаннан бергі ең күрделі жағдайға тап болды. Жапонияның ұлттық қауіпсіздік стратегиясының жаңа құжаттарында анықталған проблемаларды Токио кеңейтілген әскери және дипломатиялық шаралар арқылы шешуге ниетті. Ұзақ уақыт бойы өзін-өзі қорғау саясатына бағдарланған Жапония енді өз қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін барынша белсенді шараларға көшті. Бұл ең алдымен қорғаныс бюджетінің ұлғаюынан көрінеді. Мақаланың мақсаты – саяси реализм теориясының призмасы арқылы Жапонияның жаңа Ұлттық қауіпсіздік стратегиясын талдау. Мақалада елдің қорғаныс қабілетін нығайтуға бағытталған Жапонияның алдыңғы (ЖҰҚС, 2013) және жаңа Ұлттық қауіпсіздік стратегиясының (ЖЖҰҚС, 2022) мәселелері талданады. Авторлар Жапонияның 2013 және 2022 жылдардағы ұлттық қорғаныс стратегияларындағы өзгерістер сыртқы қатерлердің күшеюіне байланысты деген қорытындыға келеді. Бұл сын-қатерлерге жауап ретінде Токио ел ішінде де, халықаралық аренада да шаралар қабылдай отырып, өзінің қауіпсіздік саясатын қайта қарауға мәжбүр. Таңдалған тақырып дискурсын тарихи-компаративтік талдау жапондық, шетелдік және орыс тілді сарапшылардың зерттеулерін және ресми тұлғалардың, саясаткерлердің, дипломаттардың пікірлерін қамтиды. Салыстырмалы зерттеу сыртқы қауіптерді азайтуда орта державалар мүмкіндіктерінің шынайылығын түсінуге ықпал етеді.

Кілт сөздер: Жапония, Ұлттық Қауіпсіздік, Ұлттық стратегия, саяси реализм, қорғаныс, геосаясат, АТА, сыртқы саясат, халықаралық қатынастар.

¹Kim G.N. ²Seitnur Sh.A. ³Pishchalin V.A.

^{1,3}*Institute of Asian Studies of the Al-Farabi Kazakh National University*

²*Al-Farabi Kazakh National University*

E-mail: ¹germankim01@yahoo.com, ²shinar.askarovna@mail.ru, ¹pischalin228@gmail.com

ON POLITICAL REALISM OF JAPAN'S NEW NATIONAL SECURITY STRATEGY

Abstract. In the current international situation, national security issues are becoming especially relevant and require special attention from states. In December 2022, the Japanese government adopted a new National Security Strategy (NSS), together with which the National Defense Strategy (NDS) and the Defense Buildup Program (DBP) were approved. Japan's departure from its long-standing policy of self-defense marks a turning point driven by external threats on a regional and global scale. The new National Security Strategy of Japan cites the intensive development of missile technology and military activities of North Korea, China's foreign policy, its military actions, as well as the Russian invasion of Ukraine as an external threat. Faced with threats from the south, west and north simultaneously, Tokyo found itself in the most difficult situation since the end of the global conflict in the middle of the 20th century. Tokyo intends to address the emerging challenges identified in Japan's new national security strategy documents through expanded military and diplomatic measures. Japan, which previously adhered to a policy of self-defense, is now taking more active steps to strengthen its security. This is expressed, first of all, in the increase of the defense budget. The purpose of the study is to analyze the new National Security Strategy of Japan through the prism of the theory of political realism. The article analyzes the issues of the previous (NSS, 2013) and the new National Security Strategy of Japan (NSS, 2022) aimed at strengthening the country's defense capability. The authors conclude that changes in Japan's 2013 and 2022 national defense strategies are due to increased external threats. In response to these challenges, Tokyo is forced to revise its security policy, taking measures both domestically and internationally. Historical and comparative analysis of the discourse of the selected topic includes research by Japanese, foreign and Russian-speaking experts and the opinions of officials,

politicians, and diplomats. The comparative study will contribute to understanding the realistic capabilities of the middle Powers in minimizing external threats.

Keywords: Japan, national security, national strategy, political realism, defense capability, geopolitics, Asia-Pacific region, foreign policy, international relations.

Информация об авторах:

Ким Герман Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Директор Института азиатских исследований КазНУ им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Сейтнур Шынар Асқарқызы, докторант КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Пищалин Владислав Александрович, магистрант, научный сотрудник Института азиатских исследований КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Авторлар туралы мәлімет:

Ким Герман Николаевич, тарих ғылымдарының докторы, профессор. Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Азиятану институтының директоры, Алматы, Қазақстан.

Сейтнур Шынар Асқарқызы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың докторанты, Алматы, Қазақстан.

Пищалин Владислав Александрович, шығыстану кафедрасының магистрі, Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Азиятану институтының ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан.

Information about the authors:

Kim German Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor. Director of the Institute of Asian Studies KazNU named after. Al-Farabi, Almaty, Kazakhstan.

Seitnur Shynar Askarkyzy, doctoral student at Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Pishchalin Vladislav Aleksandrovich, Master of Oriental Studies Department. Researcher at the Institute Asian Studies Al-Farabi Kazakh National University , Almaty, Kazakhstan.